

«Закадычные подруги»
на фоне
«прекрасной экологии»

Консерватизм, как мы уже неоднократно говорили, – основа существования языка. Если б не было здорового языкового консерватизма, то в наш стремительно развивающийся век через каждые десять лет мы переставали бы понимать друг друга. Но надо сознавать, что язык – это живой организм, он должен обогащаться, расширяться и развиваться вместе со временем.

Однако не всякие нововведения ведут на благо языка, да и просто правильно применяются. Зачастую какое-то красивое, выразительное словцо, выхваченное из одного речевого пласта и перемещённое в другой, начинает сверхактивную жизнь, вытесняя привычные, веками и уместно используемые слова. Так всеми нами известное слово «природа» стало повсеместно подменяться экологией. И вот уж мы читаем или слышим: «Встал на защиту экологии», «Там такая прекрасная экология! Мы купались, загорали и очень хорошо отдохнули»...

Но что такое экология? Экология (от греч. *oikos* – дом, жилище, местопребывание и ...логия) – это, получается, прежде всего наука, как и энтомология, как и филология, лексикология и т. д. и т. п. Она изучает взаимодействие растительных и живых организмов между собой и с окружающей средой.

В настоящее время под экологическими вопросами ошибочно понимаются вопросы охраны окружающей среды. А приведённые выше примеры свидетельствуют, что, по мнению некоторых, экология – это вообще *природа*. Что поделать, понятийная составляющая языковой единицы поехала вкось.

Вернёмся к нашим примерам. Да, встать на защиту экологии можно, если иметь в виду не природу, а науку. Но наслаждаться экологией, купаясь и загорая, пардон, не только не возможно, но просто глупо. Эта глупость тиражируется в рекламных проспектах, предлагающих комфортные условия проживания в различных домах отдыха и санаториях и гарантирующих прекрасную... экологию. Природа забыта напрочь. Даже рекламный стишок сочинили и беспрестанно крутят по радио. Вот концовка (на память):

**Ваш выбор логичен –
Весь комплекс экологичен.**

Где здравый смысл, где логика? Но язык развивается порою вне всякой логики. Это удручает.

Как удручает неправильное употребление многих других слов. В стране не было мобилизации, а говорят демобилизованный солдат, когда правильно: уволенный в запас. Употребляют: не-

цензурное выражение, когда цензуры у нас по закону не существует. Надо: ненормативная лексика или проще: непечатное выражение... По крайней мере, матерное слово в просторечии и то правильнее.

Что касается главной темы номера – литературного перевода, то недавно я наткнулась на такое словосочетание в тексте переводчика: *закадычные подруги*. Это сразу вызвало во мне внутренний протест. Дело в том, что *кадыка* у людей женского пола нет. Имеется в виду – у нормальных женщин. Не дала природа. *Зоб* – да, бывает, но не *кадык*. Его ещё называют *адамовым яблоком*. По библейскому преданию, Адам вкусил с древа познания запретный плод добра и зла, и он застрял у него в горле. Поэтому заметно выступающий *кадык* представляется порой символом греха. В одном романе я прочитала: «У юноши большой *кадык*, значит, алкашом станет». Здесь я не о грехе и не о болезненных пристрастиях, а о гендерной принадлежности. То есть в определениях, эпитетах, сравнениях литераторам следует не забывать о социально-биологических, одним словом, половых особенностях своих героев. Без разницы – будь ты автор или переводчик. Отсюда о женщине, как бы она ни кричала, не скажешь: *дерёт кадык*, *кадычит*... Также женщины не *закладывают* за воротник, за галстук и за, как вы уж, наверное, поняли, *кадык*.

Но что интересно, толковые словари к слову «*закадычный*» добавляют «-ая», «-ое», стало быть, разрешают употребление в женском роде, хотя с примерами не спешат. Каков же вывод? А он прост: обращайтесь к здравому смыслу. А если увиденное в словаре противоречит здравому смыслу и элементарной логике, то, вслед Козьме Проткову, не верьте глазам своим.

Любой словарь – толковый, энциклопедический – необходим, он регламентирует язык, растолковывает понятия. Но это не истина в последней инстанции. Вернёмся к литературному переводу на русском языке с точки зрения, скажем, «Татарского энциклопедического словаря», выпущенного в 1999 году в Казани. Характерная его ошибка – перенос правил татарского языка на русский. Да, на татарском: *Кул Гали, Кул Шариф, Ак Барс банк, Равиль абый, Мадина апа, Амирхан ага*... пишутся отдельно. И англичане на своём языке сделали бы также. Но на русском-то это пишется через дефис: *Кул-Гали, Ак-Барс-банк, Равиль-абый*... Для подтверждения здравого смысла надо всегда искать аналоги – в классической литературе, солидных изданиях, особенно прошлых лет, типа «Советский писатель», «Советская Россия», «Учпедгиз»... И аналоги здесь просты и очевидны: «Хаджи-Мурат», «Угрюм-река», Сапун-гора, Мост-банк, а уж все эти пояснительные: *абый, апа, ага, бей, ханум* – они всюду через дефис в любых классических изданиях.

В Казани же в русскоязычной литературе творится невероятное. Роман Мусагита Хабибуллина «Сеембикэ ханбикэ һәм Иван Грозный» переведён с татарского таким образом – «Сююмбике-ханбика и Иван Грозный». Обратите внимание: «*бикэ*» в обоих словах «Сеембикэ ханбикэ» кончается на «э». А в переводе на русский – то на «е», то на «а». А ведь там и тут одно слово – «*бика*», что означает «госпожа». И «Татарский энциклопедический словарь» спокойно транслирует ошибку.

Нелепости в языке, как в огороде одной тётки в фильме «Живёт такой парень», «так всё и прёт, так и прёт». И мы все эти нелепости без раздумий повторяем и множим, как в огороде той тётки.